

Педагогический клуб «Содружество»

Мастерская: «Каждый выбирает для себя» (мастерская о духовных ценностях в жизни каждого человека)

1. Вступительное слово.

Все участники мастерской под мелодию «Грузинской песни» Булата Окуджавы рассаживаются в круг, чтобы быть лицом друг к другу.

Можно ли «смастерить» свой мир ценностей, сделать выбор осознанно, свободно и самостоятельно? Нам с Вами предстоит сегодня ответить на этот вопрос, прояснить, обдумать или выстроить свою иерархию ценностей.

2. Работа в малых группах.

Упражнение «Мы чем-то похожи»

Участникам группы предлагается найти точки «общих» интересов. Чем больше общего будет у участников группы, тем интереснее будет проходить в ней работа.

Упражнение «Восстанови строфу»

Каждой группе ведущий предлагает восстановить одну строфу (собрать одно четверостишие из отдельных слов) стихотворения Юрия Левитанского «Каждый выбирает для себя». Собранные строчки наклеиваются на лист бумаги и афишируются на доске. Ведущий читает полностью восстановленное стихотворение (Приложение 1).

Каждый выбирает свои ценности в жизни – «для себя» и «по себе».

А что же такое ценность?

Участникам встречи предлагается работа в «жанре» поиска понимания: истолковать слово ЦЕННОСТЬ по буквам с помощью слов или словосочетаний, разъясняющих его значение.

Затем все варианты зачитываются и составляется общее определение, учитывающее мысли и предложения, работающих в группе.

3. Выбор ценностей

Каждый участник составляет свой тайный список ценностей, которые имеют для него особую значимость и определяют его отношение к жизни. Следующий шаг – ранжирование написанных ценностей в порядке их значимости. Данная работа не предполагает обсуждения, так как направлена в первую очередь на собственное осмысление каждым участником своих жизненных ориентиров.

Затем усилия всей группы объединяются для того, чтобы составить ряд словосочетаний со словом «жизнь», потому что именно это слово, как магнит, собирает вокруг себя все другие слова как ее проявления.

(словосочетания записываются на доске)

А.П. Чехов считал, что чем выше человек по умственному и нравственному развитию, тем он свободнее, тем большее удовольствие доставляет ему жизнь.

4. Работа с анкетой.

Среди современных школьников был проведен опрос по анкете, адресованной гимназистам 1909 года.

Предлагаем Вам представить себя на месте современных старшеклассников и ответить (письменно) **с удовольствием** на вопросы анкеты:

- На кого из людей, которых ты видел, о которых слышал или читал, ты хотел бы быть похожим?
- Твоя любимая книга?
- Любимый герой отечественной литературы?
- Любимый герой зарубежной литературы?

- Любимый исторический герой?
- Любимый герой-современник?
- Твой лозунг?

Совместное обсуждение (группа отмечает совпадения и различия). Всем в мастерской предлагается прочитать и обсудить данные анкетирования разных поколений старшеклассников.

Каждое новое поколение создает свой мир ценностей, который отражает индивидуальное и общее в его представлении о жизни.

5. «Встреча» с двумя письмами.

Дискуссия по материалам двух писем: письмо школьницы Татьяны Новиковой и ее второе письмо через тридцать лет («Ужель та самая Татьяна?»). Содержание этих писем неизменно побуждает к разговору о ценностях жизни, о духовном развитии человека (Приложение 2).

6. Письмо-отклик «Татьяне от...»

Всем участникам мастерской предлагается написать ответ, отклик Татьяне или Татьяне Федоровне.

7. Рефлексивный этап мастерской.

Возвращение каждого к своему первому реестру ценностей, работа по его дополнению, перестановке каких-то составляющих.

Завершение – общий круг, (обратная связь) обсуждение вопросов:

- Какой момент мастерской был самым значимым и почему?
- Какие открытия каждый сделал для себя?
- Как повлияла мастерская на собственный выбор ценностей и на осознанность выбора

Каждый выбирает для себя
Женщину, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку –
Каждый выбирает для себя

Каждый выбирает по себе
Шпагу для дуэли, меч для битвы
Каждый выбирает по себе.
Слово для любви и для молитвы.

Ю. Левитанский

Первое письмо (январь, 1970)**Изменения**

Говорят, что каждый человек чувствует тот момент, когда у него кончается детство.

А я не знаю, когда кончилось мое детство. Но чувствую: кончилось. Ну и что ж с того, что и мне иногда вдруг захочется проказливо шмыгнуть носом, побороться с братом или привязать кота к дивану. Это всего лишь мгновения. Мое детство кончилось. Мне грустно, оттого что оно никогда больше не вернется.

Я, наверное, слишком «умная». Я говорю здесь о понимании жизни, об умении ее понимать. Я с детства была «слишком умной» для своих лет. Так считали взрослые. Они недолюбливали меня за мою сообразительность, за то, что я все понимала в их отношениях, за то, что я видела, когда они лгут. Ведь это, знаете, нелегко, хотелось ничего не понимать, как другие дети, видеть только хорошее, но я не могла. Теперь, когда я почти выросла, мое «понимание» стало еще резче, выше.

Я слишком остро стало чувствовать неправду, фальшь, обиду, несправедливость. Раньше я считала, что взрослые – мам, отец, учителя – никогда не ошибаются, всегда правы. Раньше я терпела, была послушной, не смела перечить взрослым, теперь – нет. За то, что я не могу терпеть ни от кого несправедливости, лжи – будь то мама или учитель, за то, что я часто вступаю в споры, хоть они и нередко кончаются слезами или, еще хуже, тяжелой, горькой, затаенной обидой, меня иногда называют несдержанной, излишне самолюбивой, даже грубой. Ну и пусть! Зато я стою всем сердцем за добро, за радость, за справедливость!

Да, все-таки главное, что пришло ко мне с возрастом, – желание спорить. Но это не желчная, злобная сварливость, это юное, хорошее, если хотите знать, звонкое и жизнерадостное желание – спорить. Ведь я познаю мир. Это какая-то дотошность, желание до всего докопаться самой. Мне хочется спорить не только с людьми, но и с книгами, с природой. Долой примирение, долой равнодушие! Спор лучше!

Ну и как не спорить с учебником, утверждающим, что любовь у Павла Петровича Кирсанова «унизительна, лжива и бесплодна». Неправда! Это настоящая любовь! Я спорила с учебником, спорила с учительницей, спорила с классом. И в конце концов все согласилось со мной. Надо понимать и таких однолюбов, как П.П. Это тоже настоящее.

Я расту. Я становлюсь мудрой. Да, именно мудрой. Я буду спорить с теми (вот, опять спорить!), кто считает, что, мол, мудрыми пусть будут и должны быть старики. Нет. Именно сейчас и именно нам нужно быть мудрыми. Ведь мудрый – это и умный, и справедливый, и добрый, и честный, и... Я узнаю тебя, мир. Вот ты какой. Я уже чуть-чуть начала разгадывать тебя. Но только чуть-чуть, ведь ты такой громадный и сложный, а я хоть и взрослая, но маленькая и простая. Но я все-таки пойму тебя. Ведь я – человек!

Таня Новикова, школьница.

Г. Щебекино, Белгородская область.

Из второго письма Татьяны Федоровны Новиковой (январь 2001 года)

Думали ли я, что в ответ сотни писем придут в редакцию, несколько мешков писем! Письма самых отчаянных авторов, решившихся писать «на деревню дедушке», доставили мне в школу (почта вычислила таки меня, хотя у нас в городке было около 10 школ). Где вы и что с вами: москвич, непонятный мне тогда своим открытым диссидентством, Юра Багрий? Интеллигент, интеллектуал, офицер Сергей Вовяно из Львова? Насмешник и немного бахвал Шмавонянц из Еревана? Все приглашавший меня в свой любимый Буйнакск Асад Магомедов? Саша Евтушенко из станицы Октябрьской Краснодарского края, написавший: «Танюха, мы с тобой одной крови»? И Жора из Риги, Саша из Минска, Гия из Рустави, Люда из Астрахани, Таня из Крыжополя...

Тогда, в 70-е, первая любовь, замужество отодвинули друзей по переписке. Но «любовь бывает долгою, а жизнь еще длинней», как пел нашему поколению Юрий Антонов. Когда я осталась одна... впрочем, о каком одиночестве может вести речь учитель, преподаватель? От людей, детей, речей, забот голова идет кругом, и некогда «остановиться, оглянуться...».

А все-таки иногда хочется хоть ненадолго вернуться в прошлое, кого-то окликнуть, найти. Пока не поздно.

Это чувство обострилось в связи с переходом в новый год, новый век, новое тысячелетие. Вот и решила снова написать в «Комсомолку», которую по-прежнему люблю, пропагандирую и, бывает, защищаю от несправедливых обвинений в «желтизне» и поверхностности. Хотя и сама не все в новой «Комсомолке» принимаю, но, думаю, это нормально. Читаю все и радуюсь: газета интересная. Живая! Настоящая территория для всех. Хотя не хватает лиризма, романтики, очень редки рассказы об обыкновенных людях – не героях, не «истеблишменте», не преступниках. Но ведь на обыкновенных людях все – не героях, не «истеблишменте», не преступниках – на обыкновенных людях все и держится.

Прилагаю свои новые «Изменения», которые точнее будет назвать

Неизменность

И как только я в 16 лет умудрилась расправиться со временем и пространством, разложить по полочкам все свои «новообразования»? А в сорок больше вопросов, чем ответов...

Достаточно определенно можно лишь одно заявить: за эти 30 я изменилась гораздо меньше, чем за те 16. Все так же неутолимо любопытна до людей, до новых мест, до книг, впечатлений, идей, и это мешает быть сосредоточенной и целеустремленной. Все так же легковерна и обидчива, хотя, правда, научилась понимать, почему так мало достойны уважения обладатели сих качеств. Все так же опаздываю: раньше – на уроки и на свидания, теперь – создавать семью, строить дом, получать полагающиеся возрасту регалии и должности. Все так же, как девчонка, жду чуда: вот завтра найду, получу в наследство миллион и перестану считать гроши, и завалю всех подарками; вот встречу завтра человека, с которым и слов-то лишних не нужно, чтобы понимать и быть понятым. Как взрослая, знаю: для этого надо жизнь бок о бок прожить. И все же, как девчонка, надеюсь на чудо.

И все так же (но уже не те же!) книги люблю, и все так же залечиваю раны стихами. И даже забавы с вечным котом все те же. Вот только с братом борюсь теперь преимущественно в словесных перепалках.

Кстати, о спорах. Вообще-то я до сих пор человек беспокойный, неумиротворенный, и есть вещи, которые вызывают острое неприятие. Но дело-то, оказывается, в том, что спорить можно только... с единомышленниками, единовѣрцами. Человеку, который тебя не слышит, ничего не докажешь, ни в чем его не переубедишь. Поэтому в нашем «возрасте мудрости» мы чаще, чем в молодости, молчим. Хотя, впрочем, молчание тоже бывает разным, достаточно часто и протестующим. Научиться молчать, когда кричать, возмущаться хочется, улыбаться, чтобы удержать слезы, говорить одно, а думать другое, и терпеть, терпеть – вот, оказывается, каковы постулаты «взрослой» мудрости!

Ну да Бог с ней, с мудростью! Не хочу я ее! Точнее, не получится. Люди мудрые умеют смотреть вперед, видеть насквозь, предугадывать, не суетиться. Я так не умею. Живу одним днем, ошибаюсь и не учусь на ошибках, не умею извлекать даже на поверхности лежащую выгоду, трепыхаюсь, делаю массу «лишних движений» и необязательных дел.

Вечная девчонка – ну не смешна ли? Я даже так и не привыкла к обращению «женщина». Каждый раз теряюсь: ко мне ли? Гораздо естественней реагирую, когда обращаются «девушка», даже «девчонка», – пока еще обращаются. Я даже в одежде «взрослой» не научилась ходить – все куртки, джинсы, хотя это как раз не главное. Главное – чувства, реакции, а они не взрослые. Не улыбайтесь, я не больна инфантилизмом, я даже ученую степень имею и слышу интеллектуалкой, в некоторых «околонаучных» кругах. Возможно, чем больше мы взрослеем, тем отчетливее в нас детство? Как видишь, я так и не «познала» тебя, мир! Я просто живу, потому что жить интереснее, чем разбираться в жизни; потому что чувствовать интереснее, чем описывать чувства; потому что любить интереснее, чем слушать о любви... В жизни столько зацепок: старые преданные друзья, родные, нуждающиеся в твоей поддержке, ученики, уверенные в твоих знаниях, просто хорошие люди, а еще музыка, стихи, природа... да мало ли? А иногда и чудеса случаются. Честное слово!

...В чем смысл жизни – мало кто знает. Но, говорят, чем меньше знаешь, тем больше любишь.

*Татьяна Федоровна Новикова, вечная школьница,
30 лет спустя, г. Белгород*